

**Александр Николаевич
Островский**

Красавец мужчина

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 82-2
ББК 84-6

Александр Николаевич Островский

Красавец мужчина / Александр Николаевич Островский – М.: Книга по Требованию, 2011. – 68 с.

ISBN 978-5-458-03429-6

Комедия в четырех действиях

ISBN 978-5-458-03429-6

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011
© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Александр Николаевич
Островский.
Красавец мужчина

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Аполлинария Антоновна, пожилая дама.

Зоя Васильевна Окоемова, ее племянница, молодая женщина.

Аполлон Евгеньевич Окоемов, её муж.

Наум Федотыч Лотохин, богатый барин, пожилой, дальний родственник Окоемовой.

Федор Петрович Олешунин, молодой человек, среднего состояния, землевладелец.

Никандр Семеныч Лупачев, пожилой барин, очень широко живущий и бросающий деньги. Репутации не безукоризненной; в хорошем обществе не принят.

Сосипатра Семеновна, сестра его, пожилая дама, одевается богато и оригинально, ведет себя самостоятельно и совершенно свободно, не стесняясь приличиями.

Пьер, Жорж – молодые люди, приятели Лупачева, без определенных занятий; похожи друг на друга, одеты и причесаны одинаково безукоризненно, по последней моде; молчаливы, скромны и совершенно приличны.

Василий, человек в вокзале.

Акимыч, старый слуга Лотохина.

Паша, горничная.

Сусанна Сергеевна Лундышева, молодая вдова, племянница Лотохина.

Иван, лакей Сосипатры Семеновны.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

(Вместо пролога)

Сад летнего клуба. Действие в городе Бряхимове.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Входят Пьер и Жорж, потом Василий.

Пьер (ложась на садовый диван). Жорж, ты что пил сейчас?

Жорж. Коньяк.

Пьер. Хорошо?

Жорж. Выпей, так узнаешь.

Пьер. Да мне не хочется.

Жорж. И мне не хотелось.

Пьер. Зачем же ты пил?

Жорж. От нечего делать. Пьер, что это за чудак с нами обедал?

Пьер. Наум Федотыч какой-то. Какое имя глупое, Жорж! По фамилии Лотохин. Приезжий. А кто он такой, кто ж его знает.

Жорж. Знают.

Пьер. Кто?

Жорж. Буфетчик Василий.

Пьер. Что ж он говорит?

Жорж. Говорит, что Лотохин, его барин, богатый человек, старого века, нынешним не чета. Какого-то «старого веку», какая-то «не чета». Ничего этого я не понимаю.

Пьер. Все-таки ты знаешь больше моего, а меня спрашиваешь.

Жорж. Что я знаю? Что он старого веку, да какая-то «не чета» – только и всего. Я думал, что ты больше меня просвещен на этот счет.

Пьер. Ну, мои сведения очень ограничены. Лотохин приехал откуда-то, кажется из Москвы, покупает здесь имение, собирает о нем справки. Все это здесь бывает часто; никому бы до него и дела не было; но он человек богатый; оттого им все интересуются. Верно только одно: что он чудак.

Жорж. Я этих чудаков да простаков боюсь немножко.

Пьер. Отчего?

Жорж. А помнишь, в прошлом году какой-то чудак наехал? Лохматый, нечесанный, сюртук в пуху, сапоги нечищенные, шампанское пополам с квасом пил. Бумажника не носил, ассигнации свертывал в комок да по разным карманам рассовывал. Карты в руках держать не умел; а обобразил всех здесь. После я его видел в Петербурге в Ливадии: раздушенный, завитой, всех опереточных артистов знает, шансонетки не хуже их поет.

Пьер. Да, бывают художники. Вот Василий. Позовем его да расспросим хорошенъко. (*Громко.*) Василий!

Входит Василий.

Василий. Что угодно-с?

Пьер. Ты Лотохина знаешь?

Василий. Как же не знать-с. Коли они мой барин, настоящий, природный, а не то чтоб... это, однако, довольно для меня удивительно, чтобы не знать, коли я съзмальства был их слуга.

Жорж. Богат он?

Василий (*махнув рукой*). Ну, что уж! Может, одних вотчин у них в пяти губерниях... и там всего прочего... Про это что ж! Уж всем известно.

Пьер. Да... ну, а зачем он сюда приехал?

Василий. Именье покупают.

Жорж. Зачем ему? У него и так много.

Василий. Они не с тем, чтоб... а как, собственно, у сродственницы.

Пьер. У какой сродственницы? Кто она?

Василий. Уж это я не могу знать-с. Потому как... изволите видеть, я с ихним камардином, с Акимычем говорил... (*Тайнственно.*) Они в отель-Париже стоят, три нумера занимают... можете судить... «Мы, говорит, именье покупать, только, говорит, мы не за барышом гонимся, а по родственному расположению».

Пьер. В карты он играет?

Василий. Этому они не подвержены, а обыкновенно, как господа, когда со временем, для компаний, отчего же... это они могут... Потому, выиграть ли, проиграть ли, это им какой расчет! А чтоб гостям удовольствие... Ну, обнаковенно, как всегда в хороших домах.

Жорж. Давно он приехал?

Василий. Да как вам доложить! Дня четыре будет-с, а пожалуй и всех пять. Только они сродственницу свою еще не видали; в именье ездили, осматривать; а вчера приехали обратно.

Пьер. Ну, а больше ты ничего не знаешь?

Василий. Да помилуйте, я все знаю. Дяденька у них генерал, в коннице служили – так уж вот барин!...

Жорж. Где же он теперь?

Василий. В чужих краях-с.

Жорж. Ну так что же нам! Бог с ним!

Василий. Опять сестрица двоюродная, за барином замужем, которые откупами занимались, так, боже мой, брови у них... Кажет-

ся, изойди весь белый свет... Да нет, невозможно...

Пьер. Ну, довольно, будет с нас.

Василий. Больше ничего не прикажете.

Пьер. Ничего. Ступай!

Василий уходит, Лотохин и Сосипатра входят.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Пьер, Жорж, Сосипатра и Лотохин.

Сосипатра. Вы извините, что для первого знакомства брат приглашает вас обедать не домой, а в трактир.

Лотохин. Ничего-с. Я сам бездомовник, человек кочующий; зимой по клубам, а летом по родным кочую.

Сосипатра. У вас много родни?

Лотохин. Очень много-с, и, к несчастию, все родственницы: племянницы, внучки, сестры двоюродные, троюродные, девицы да вдовы-с. Невест много. Опека большая.

Сосипатра. Какое же это несчастье? Разве бедные? Помогать надо?

Лотохин. Нет-с, богатые, есть даже очень богатые.

Сосипатра. Чего ж лучше.

Лотохин. Красота мужская нашему семейству очень дорого обходится.

Сосипатра. Я вас не понимаю.

Лотохин. Если изволите, я вам объясню.

Сосипатра. Сделайте одолжение.

Лотохин. Только, сударыня, я заранее прошу вашего извинения: может быть, придется сказать что-нибудь такое...

Сосипатра. Пожалуйста, не церемоньтесь! Напускную скромность я не считаю за добродетель и излишней стыдливостью не отличаюсь, особенно в мужском обществе. Да вот у меня платок. (*Показывает носовой платок.*) Коли что такое, так я закроюсь; а все-таки послушаю, я очень любопытна.

Лотохин. Да нет-с, сказать что-нибудь неприличное я себе не позволю; а может быть, вам покажется, что я не очень лестно отзываюсь о женском поле.

Сосипатра. Только-то? Так не бойтесь; я сама не очень высокого мнения о нашем поле. (*Пьеру и Жоржу.*) Вы, шалопаи, чему смеетесь? Говорят люди солидные...

Лотохин. Умудренные опытом.

Сосипатра. Так вы должны слушать с почтением; это вам вперед пригодится, потому что вы еще молокососы. А то лучше убирайтесь.

Пьер. Нет, уж позвольте!

Жорж. Это очень интересно.

Сосипатра. Ну, так ведите себя скромно и сидите, как умные дети сидят.

Лотохин. Так вот, изволите видеть, много у меня родственниц. Рассеяны они по разным местам Российской империи, большинство, конечно, в столицах. Объезжаю я их часто, я человек сердобольный, к родне чувствительный... Приедешь к одной, например, навестить, о здоровье узнать, о делах; а она прямо начинает, как вы думаете, с чего?

Сосипатра. Об шляпках, конечно, о платьях, вообще о тряпках.

Лотохин. Никак нет-с. Она начинает: «Ах, он меня любит!» Кто этот, «он» – я почти никогда не спрашиваю: потому что ответ один, стереотипный-с: «Мой жених, он хороший, умен, образован!»

Сосипатра. Да, правда ваша. А потом окажется, что он так же умен и образован, как вот эти милые особы.

Пьер. Вы нас в пример глупости выставляете? Merci!

Сосипатра. У женщин, коли мужчина хорош да ей нравится, так он уж и умен, и образован; это я по себе знаю. И вы, господа, дождитесь, что вас будут считать умными.

Жорж. Так обижаться не прикажете?

Сосипатра. Еще бы! Не ломайтесь, пожалуйста.

Жорж (со вздохом). Что же делать, Пьер! Перенесем.

Пьер (со вздохом). Перенесем, Жорж.

Лотохин. Так вот-с: «Ах! он меня любит!» Ну что же тут делать? Остается только радоваться. Любит, так и пускай любит. Хотя, конечно, пожилому человеку не очень интересно любоваться на эти восторги. Он тебя любит, ну и знала бы про себя. Ведь это ее дело, так сказать, келейное и общественного интереса никакого не представляет, зачем же знакомым-то свои восторги навязывать. Другая ведь уж далеко не малолетняя, уж давно полной и довольно веской зрелости – так пудов от шести с половиною весу, – а все прыгает да ахает: «Ах, он меня любит!», «Ах, он меня любит!» Так, знаете ли, неловко как-то становится.

Сосипатра. Да, это скверно, я терпеть не могу; мне просто стыдно становится. Я очень понимаю, что вам должно быть скучно слушать эти их излияния, но ведь от этого легко избавиться. Махнуть рукой и уехать. Рад, мол, твоей радости, и бог с тобой, матушка! Блаженствуй!

Лотохин. Нельзя-с. Уж я вам докладывал, что я человек сердобольный; уж тут смотря в оба; а прозеваешь- беда! Вот извольте

послушать. Заедешь к этой же родственнице этак через месяц или через два; уж совсем другой тон в доме, переход из мажора в минор. Одеколоны, спирты, у самой истерики, глазки опухли, носик покраснел, и разговор уж другой: «Ах, он меня разлюбил».

Пьер и Жорж смеются.

Сосипатра. Чему вы смеетесь? Бесчувственные!

Лотохин. Утешать уж тут напрасно; чем ее утешишь? Такие недуги время врачуєт: глядишь, через месяц и оправится, и повеселей немножко, а через два опять заахает. Тут у меня совсем другая забота начинается: между охов и вздохов стараешься разведать, нет ли, кроме сердечного ущерба, еще имущественного.

Сосипатра. Да, это важный вопрос.

Лотохин. На первых порах, разумеется, ничего не узнаешь. «Ах, да стоит ли об этом говорить! Да все это вздор! Какие тут расчеты! Я все эти мелочи презираю». Ну сейчас ревизия, расспросы, и видишь, что имение расстроено, долги. «Это, мол, как же так?» – «Ах, боже мой, да что ж тут удивительного? Я готова была для него всем пожертвовать, даже жизнию, а вы пристаете. Разве можно было ожидать, что человек с такой прекрасной наружностью имеет такую коварную душу? Этого никогда не бывает, никогда! я вас уверяю, это исключение. У кого наружность хороша, у того и душа благородная, это уж всегда, всегда, всегда! и не разговаривайте больше со мной». Вот и толкуйте с таким народом.

Сосипатра. Господа кавалеры, правда это или нет?

Пьер. Спросите у Жоржа! Я еще не жених пока, а он уж...

Жорж. Молчи, пожалуйста! Это не честно.

Пьер. Молчу.

Лотохин. Иной молодой человек, красивой наружности, такую брешь в капитале и именье-то сделает, что хоть по миру ступай. Вот почему я и стараюсь предупреждать такие катастрофы. Как увижу, что какая-нибудь родственница заахала, я тут и вьюсь.

Сосипатра. Что же вы можете сделать, если женщина действительно влюблена?

Лотохин. На разные хитрости подымайся, а коли уж ничто не берет, так отступного даю. Лучше уж тысяч пять – десять бросить, чем все состояние потерять. Ведь навертываются и хорошие женихи-с, дельные, солидные, – да как и не быть при таком приданом! – так не нравятся: люди очень обыкновенные – проза. Подавай им красавцев. Глядишь, глядишь кругом, ну, слава богу, думаешь, нет красавцев, все люди как люди. И вдруг откуда ни возьмись красавец тут как тут. И где только они их откапывают? Все не было, все не было,

а вдруг какой-нибудь длинноволосый уж ходит около. В бархатном сюртуке, в голубом либо в розовом галстуке, художник какой-нибудь непризнанный, певец без голосу, музыкант на неизвестном инструменте, а то так и вовсе темная личность, а голову держит гордо. Выскочит замуж БОТ за этакого проходимца, разоренъе-то разоренъем, да кого еще в родню-то введет! Через этакого красавца и сама то попадет в общество, в котором и мужчине быть совестно, и насто то наделит родственником, что не только руку подать стыдно, а того и гляди увидишь их на скамье подсудимых за мошенничество! Наказание! Наша фамилия хорошая, уважаемая; вот один только недостаток.

Пьер. Да неужели у вас все так влюбчивы?

Лотохин. Почти что все; ведь это родом бывает, в нашем семействе такая линия вышла.

Сосипатра. Да, действительно, у вас забота большая, если вы не шутите. Мне кажется, что вы просто хотели занять меня забавным разговором после обеда, вот и придумали историю о своих родственницах.

Лотохин. Как угодно-с, спорить с вами не стану. Если мой разговор показался вам интересен, с меня и этого довольно. (*Встает.*) Извините, я пойду чайку напиться. Московская привычка.

Сосипатра. Я вас удержу не надолго, позвольте только один вопрос.

Лотохин. К вашим услугам.

Сосипатра. Вы только для одних родственниц так хлопочете, или случается и для посторонних?

Лотохин. В каком отношении?

Сосипатра. Например, устроить имение, подать совет в запутанном деле.

Лотохин. Если имею досуг, так с удовольствием-с.

Сосипатра. Не сделаете ли вы мне одолжение Дать несколько советов по моим делам? Мне обратиться не к кому, у меня нет знакомых деловых людей. Все вот такие. (*Указывая на Пьера и Жоржа.*)

Пьер. Кланяйся, Жорж!

Жорж. Кланяйся, Пьер!

Лотохин. Рад служить чем могу.

Сосипатра. Притом же мне с вами очень ловко будет; вы человек пожилой, бывалый, видали виды, с вами могу говорить не стесняясь.

Лотохин. К вашим услугам, к вашим услугам. Я хоть сегодня же к вам заеду.

Сосипатра. Милости просим.

Входит Лупачев.

Вот и потолкуем.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Лотохин, Сосипатра, Пьер, Жорж и Лупачев.

Лупачев. Об чём это вы толковать собираетесь?

Сосипатра. О серьезных делах.

Лупачев. Не верьте ей: никаких у неё серьезных дел нет.

Пьер. Ты напрасно. Мы и сейчас о серьезных делах толковали.

Жорж. То есть мы с Пьером слушали, а разговаривали они.

Лупачев. Любопытно.

Пьер. О женских слабостях.

Лупачев. Вот разговор нашли! Женскими слабостями надо пользоваться, а разговаривать о них не стоит.

Сосипатра. Ну, я домой. (*Лотохину.*) Извините, что задержала. Вы хотели чай пить. До свиданья. (*Подает руку Лотохину.*)

Лотохин. Мое от меня не уйдет. (*Уходит.*)

Сосипатра. Господа Аяксы! кто нынче дежурный, чья очередь меня провожать?

Жорж (*подавая руку Сосипатре.*) Моя-с.

Сосипатра и Жорж уходят.

Пьер. Что тебе за охота ублажать этого чудака. Угощаешь его обедами, шампанским; не в коня корм.

Лупачев. Ты еще молод, чтоб меня учить. Уж поверь, что я ничего даром не делаю. Он москвич, клубный обыватель, знает все трактиры и рестораны, такие люди нужны. Приедешь в Москву, он тебя такими обедами и закусками угостит, что целый год помнить будешь. А что мне за дело, что он чудак! Мне с ним не детей крестить. Поесть, выпить умеет и любит, вот и нашего поля ягода. Кто это? никак, Зоя Васильевна?

Пьер. Да, они с теткой, а кавалером у них Олешунин.

Лупачев. Что за прелесть женщина! И кем окружена! Кабы этому бриллианту хорошую оправу. Нашла себе красивого мужа и рада. Эко счастье этому барашику! Ей не красивого, а богатого.

Пьер. Такого, как ты?

Лупачев. Да, эта женщина заблестела бы: я бы не пожалел ничего. Ну, да еще подождем; чего на свете не бывает.

Пьер. А Олешунин постоянно при ней. Уж не влюблен ли?

Лупачев. Он и любить-то не умеет, а умеет только ревновать. Он до тех пор не обращает внимания на женщину, пока она не полюбила кого-нибудь; а как полюбит, так он сейчас обижаться, почему не